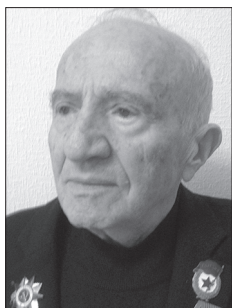

✦ Профессиональное кредо

UDC 9

DOI: 10.30936/1606-951X-2018-20-1/2-272-290

Д. И. ДУБРОВСКИЙ, Ю. М. РЕЗНИК

ФИЛОСОФ И ВОЙНА

***Аннотация:** В настоящей беседе речь идёт о судьбе человека, прошедшего тяжёлую и кровопролитную войну. К тому же этот человек — философ, посвятивший свою жизнь изучению военного опыта, полученного в годы Великой Отечественной войны. Перед нами её участник и исследователь в одном лице — Давид Израилевич Дубровский. Его перу принадлежит множество опубликованных материалов о пережитой им войне — воспоминания, статьи, очерки. На этот раз он размышляет о человеческой цене нашей Победы, о непоправимых ошибках, допущенных некоторыми крупными военачальниками и повлекших за собой многочисленные человеческие жертвы, о непоколебимом духе советского народа — главного победителя и источника высочайшего подвига во имя жизни, мира и свободы. Участники беседы рассуждают также о роли России в великой Победе, её имперском статусе и цивилизационной идентичности. Они приходят к выводу о том, что весь исторический опыт России как имперского государства и особой цивилизации является важнейшей предпосылкой великой Победы.*

***Abstract:** In this conversation, we are talking about the fate of a person who has been through a heavy and bloody war. In addition, this man is a philosopher who devoted his life to studying military experience gained during the Great Patriotic War. Before us, its participant and researcher in one person - David Izrailevich Dubrovsky. His pen belongs to a lot of published materials about the war he experienced — memories, articles, essays. This time he reflects on the human cost of our Victory, on the irreparable mistakes made by some major military leaders and resulted in numerous human sacrifices, about the unshakable spirit of the Soviet people, the main winner and source of the highest feat for the sake of life, peace and freedom. The participants of the conversation also talk about the role of Russia in the Great Victory, its imperial status and civilizational identity. They come to the conclusion that all the historical experience of Russia as an imperial state and a special civilization is the most important pre-premise of the great Victory.*

Дубровский Давид Израилевич — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН (Москва). E-mail: ddi29@mail.ru;

Резник Юрий Михайлович — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН (Москва). E-mail: reznik-um@mail.ru.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, цена Победы, источник Победы, символ Победы, советский народ, субъективный произвол, Россия как империя, Россия как цивилизация.

Keywords: The Great Patriotic War, the price of Victory, the source of Victory, the symbol of Victory, the Soviet people, subjective arbitrariness, Russia as an empire, Russia as a civilization.

О родных местах и годах военных

Резник Юрий Михайлович: Давид Израилевич! Я давно с Вами хотел поговорить о днях военных. Читая Ваши воспоминания о войне, о том, как Вы мальчишкой убежали на фронт [2], невольно переносишься в день сегодняшней. Мне кажется, что Вы так и остались мальчиком в душе, несмотря на прожитые годы и статус большого ученого. Вы прошли разные испытания в годы войны. Но в Ваших воспоминаниях, написанных в легком биографическом стиле, мало философских рассуждений. Вы поглощены описанием деталей армейского образа жизни. Среди них много страшных фактов (например, взрывы на станции, где мальчишки игрались со снарядами и подорвались на них).

Дубровский Давид Израилевич: Я намеренно старался описывать только события и факты, не вдаваться в философские рассуждения. Это был бы уже другой жанр, а не воспоминания для моих детей и внуков. Да, я прошёл в годы войны, как и миллионы других людей, трудные испытания. Но несмотря ни на что, суть личности остаётся той же. Прожив долгую жизнь, я наблюдал это не только за собой, но и за многими своими друзьями и знакомыми.

Ю.М.: Давид Израилевич! Мы с Вами, оказывается, земляки. Я родился в Запорожье. Правда, зарегистрировали меня в другом месте. Вы примерно в тех же местах. Вы довольно хорошо описываете Запорожье, Орехов, Гуляйполе, Пологи, Мелитополь. В Орехове, где Вы родились, я заканчивал техникум сразу после школы. И мне приходилось слышать не раз рассказы о батьке Махно. Давно ли Вы были в родных краях? У меня в Запорожье остались мать и брат. Но видимся мы теперь крайне редко из-за политической ситуации в Украине. А кто из Ваших родственников там проживает?

Д.И.: Я очень рад, что мы земляки. Правда, я переехал из Орехова с родителями в Мелитополь, когда мне было три года. Там прошли мои детские и первые послевоенные годы. В Орехов я приезжал с отцом на один день вскоре после войны. Смутно помню это. В Мелитополе долго жили мои родители. Там они и похоронены. Последний раз я побывал в Мелитополе лет пять назад. Наш дом снесли. На его месте построили невзрачное кафе. Мелитополь оставил тяжкое впечатление серости и запущенности. Я ездил на своей машине по городу. В самом центре раздолбанные дороги, жаркий июльский ветер метёт пыль и мусор, знакомые дома на нашей улице какие-то неухоженные, обшарпанные, множество неприветливых, хмурых лиц. Не осталось ни родственников, ни знакомых. Совсем чужой и неприглядный город.

Ю.М.: Жаль, что такие красивые и исторические места оказались в запустении. Как будто бы мороз везде осел. В украинском языке это слово означает плесень, мох. Я не буду давать оценку тому, что произошло в наших с Вами родных местах и по всей Украине. В этот дом пришла беда и её последствия простые украинцы будут расхлебывать еще долго.

Давид Израилевич! Война — это множество страшных и полных драматизма событий. Вам удалось их пережить и при этом сохранить свой жизненный оптимизм. Как это у Вас получилось? Не только выжить в таких условиях, но и остаться человеком? Я не представляю себе, как Вы после участия в первом бою изменились. Какие чувства в

этот момент переполняли Вашу душу? Ведь Вы впервые столкнулись лицом к лицу со смертью, увидели её ужасающие лики и почувствовали ее запах. Сейчас, в мирное время, такое трудно вообразить.

Д.И.: Мы обычно недооцениваем наши душевные ресурсы. Попали бы вы тогда в те условия, тоже бы, наверное, притерпелись, приспособились, постепенно приобрели бы опыт. Вокруг такие же, как ты, тянут свою солдатскую лямку, глядишь, подскажут, помогут, подбодрят соленым русским словом. А когда начинается грохот, и земля встаёт дыбом, и ты впервые видишь смерть и кровь, то душа уходит в пятки. Но потом, в другой, в третий раз ты начинаешь уже соображать, слушать команды, делать то, что требуется. Страх оказывается где-то сбоку, он вроде есть, но не мешает разумно действовать. Так, через пять-десять горячих дней, уже навидавшись всякого, ты становишься вроде бы равным с другими в своём взводе, к тебе уже соответствующее отношение.

Конечно, в психике происходит заметная перестройка, наступает своеобразное притупление эмоций, вытеснение страха смерти. У меня, например, была, как, наверное, у многих, наивная вера, что меня не убьют, как-то пронесёт. К тому же подкрепляло сознание, что ты выполняешь свой долг, как настоящий комсомолец. Сам пришёл сюда, так нечего раскисать, держись. Трудно описывать те сложные психические состояния, которые позволяют поддерживать душевные силы. Несомненно, что экстремальные условия фронтовой жизни открывают новые ресурсы психической саморегуляции и новые способы напряжения духовных и физических сил.

Для глубокого философского и психологического осмысления этих вопросов в воспоминаниях участников Великой Отечественной войны накоплен огромный материал, который ждёт ещё научного освоения. Меня удивляет, что эти материалы, демонстрирующие поразительные факты силы духа, самоотверженности, высокого героизма и, казалось бы, невысказанного напряжения физических сил крайне слабо используются в философских исследованиях сознания, духовности, психосоматических отношений, формирования личности, вопросов идеологии и этики.

К вопросу о человеческой цене Победы

Ю.М.: *Давид Израилевич! Вы считаете, что «неисчислимые жертвы нашего народа, принесенные в годы войны, не умаляют, а возвеличивают его Победу» [1, 92]. Но ведь потеря могло бы быть значительно меньше. Ведь наши потери в три раза превосходят жертвы нацистской Германии, которая воевала на два фронта. Мы понесли непоправимые и несопоставимые потери, которых можно было бы в значительной мере избежать, если бы не вмешались системные и личностные факторы. Каково Ваше мнение о том, что потеря могло бы быть меньше? И что послужило поводом для такой огромной и непоправимой цены?*

Д.И.: Да, они возвеличивают нашу Победу, ибо, несмотря на ужасающие поражения первых лет войны, несмотря на грубейшие ошибки Сталина и нашего «маршала Победы», который был во многих событиях войны его правой рукой, несмотря на бездарность многих военачальников, на совести которых напрасная гибель сотен тысяч бойцов, несмотря ни на что, наш народ добился Победы. Трудно представить, чтобы при таких условиях какой-нибудь другой народ смог выстоять. Как Вы правильно обобщили, огромные потери были обусловлены личными и системными факторами, включая факторы политического плана.

Ю.М.: Давид Израилевич! Вы сами утверждаете, что цена десятков тысяч жизней зависит порой от бездарных командующих. А своими потерями мы обязаны также репрессиям среди высшего командного состава, которые оголили военную элиту страны. Вы об этом очень убедительно пишете [1]. Кто несёт ответственность за это — лично Сталин, его режим или кто-то ещё? Почему это стало возможным в стране, которая готовилась к большой войне?

Д.И.: Накануне войны Сталиным были уничтожено руководящее звено Красной Армии. Такого история ещё не знала. Вспомним слова Ворошилова: «Мы вычистили более 40 тысяч человек». Это были в большинстве своём наиболее опытные, грамотные и способные люди. Кто вместо них командовал фронтами и армиями? У меня есть длинный список выдвиненцев Сталина, занявших эти должности, полуграмотных, непригодных по своему опыту к руководству крупными военными объединениями, у которых к тому же страх репрессий отбил способность проявлять инициативу, принимать смелые решения — им всегда нужен был приказ свыше. Война постепенно отодвинула их в сторону, им на смену пришли доказавшие своё умение воевать. Но чего стоил для армии этот первый период!

В кровавой круговерти репрессий пара десятков военных чудом уцелели, вышли из застенков перед самым началом войны, едва успели подлечиться после зверских пыток. Выдающийся полководец, маршал Рокоссовский, который сыграл столь значительную роль в Великой отечественной войне, почти два года провёл в застенках НКВД, его зверски пытали, выбили девять зубов, сломали три рёбра и, требуя признания, что он шпион, били молотком по пальцам ног.

Наиболее подробно описал своё пребывание на Лубянке генерал Горбатов, перенёсший множество пыток, после которых его, изувеченного и окровавленного, каждый раз относили на носилках и швыряли на пол камеры [см.: 4, 126-142]. Но он, как и Рокоссовский, ничего не подписал и никого не оклеветал. В своих воспоминаниях Горбатов писал: «Я знал, что было немало людей, отказывавшихся подписывать лживые показания, как отказался я. Но немногие из них смогли пережить избиения и пытки — почти все они умерли в тюрьме или в тюремном лазарете» [4, 143].

Эти и очень многие подобные факты хорошо известны. Я упомянул о них, чтобы каждый попытался ярко представить себе все это злодейство, представить себя на их месте, представить всю глубину и мерзость преступлений, совершённых в ходе репрессий. А ведь помимо военных были расстреляны, уничтожены в лагерях сотни тысяч ни в чем неповинных людей, в большинстве своём лучших представителей народа.

В Томске создали своеобразный мемориал в здании бывшего НКВД, там воспроизведены все атрибуты этого учреждения, а две большие комнаты отведены для фотографий, расстрелянных в здешнем подвале. Я долго рассматривал эти фотографии, их было не менее двухсот, под каждой фамилия, имя отчество, год рождения, специальность. У меня не уходят из памяти эти образы. Какие благородные лица, выражающие ум и достоинство! В основном интеллигенция: врачи, инженеры, экономисты, директора предприятий, студенты, несколько профессоров местных институтов. Почему, за что их убили? Какой громадный ущерб нанесён стране! А ведь такое было и в других крупных городах. И в небольших городах тоже.

Гибель военной элиты — только часть невиданных по масштабу преступлений против собственного народа. Аресты и расстрелы военачальников продолжались и в 1939-м, и в 1940-м, и в 1941-м году. Когда немцы подошли к Москве, в октябре

1941 года под Самарой после зверских пыток были расстреляны Герой Советского Союза генерал-полковник Штерн, генерал-полковник Локтионов, почти все высшее руководство военно-воздушных сил Красной Армии во главе с Дважды Героем Советского Союза, генерал-лейтенантом авиации Смушкевичем, Героем Советского Союза, генерал-лейтенантом авиации Рычаговым, Героем Советского Союза, генерал-лейтенантом авиации Проскуровым. Расстреляли также начальника Академии военно-воздушных сил, генерал-лейтенанта авиации Арженухина, генерал-майоров авиации Сакриера, Володина и многих других военачальников. Вместе с некоторыми из них были расстреляны и их жены, среди которых жена генерала Рычагова — замечательная летчица, мировой рекордсмен по дальности перелетов, майор авиации Н.П. Нестеренко и др.

Кто виноват во всем этом? Ответ предельно ясен, и он не должен затуманиваться всякими «высокими» соображениями и привлечением для «обоснования» привычных анонимных субъектов типа «системы», «партии», «решений Политбюро» и т.д. **Виноват лично Сталин** и его подручные. Сталин обладал единоличной абсолютной властью. **Именно он был инициатором и вершителем всех этих злодеяний, и он несёт за них всю полноту ответственности.**

Не стоит забывать и еще одно важное обстоятельство, о котором говорил один из наших самых высоких военных авторитетов маршал А.М. Василевский: «Без тридцать седьмого года, возможно, не было бы вообще войны в сорок первом году. В том, что Гитлер решил начать войну в сорок первом году, большую роль сыграла оценка той степени разгрома военных кадров, который у нас произошел» [5, 88].

Вы спрашиваете: почему уничтожение руководства Красной Армии стало возможным в стране, которая готовилась к большой войне. Найти обоснование этому в рамках здравого смысла, конечно, невозможно. Да, Сталин боялся армейского руководства в лице Тухачевского, Уборевича, Якира и др., хотел от них избавиться, укрепить позиции Ворошилова, Будённого и других преданных ему «конармейцев». Однако такой масштаб устроенной им «чистки» не может не нарушить системные процессы в вооруженных силах страны, где они играют чрезвычайно важную роль. Опасность этого Сталин, безусловно, сознавал. Значит, он был уверен, что сможет перестроить систему по своему усмотрению.

Здесь мы подходим к анализу психики всевластного диктатора. И на этом пути можно найти подходящий ответ. Психика всякого человека фрагментарна, т.е. включает различные, иногда противоположные ценностные и смысловые установки, которые, тем не менее, объединяются в едином ментальном поле, сочетаются друг с другом, выборочно актуализируются в зависимости от доминирующей задачи, отодвигая противоположные установки на дальний план (что достигается посредством механизмов вытеснения, рационализации и самообмана). С этим связаны иррациональные аспекты психической деятельности. У полновластного диктатора эта фрагментарность сглаживается в том плане, что у него формируется установка *вседозволенности* и *всемогущества*. Он как бы освобождается от нравственных, правовых, теоретических и иных ограничений, от каких-либо обязательств перед другими, считает свою волю законом для остальных, свои решения и убеждения несомненными и обязательными для исполнения.

Последние лет пять до войны его абсолютная власть не встречала противодействий, укрепляла его самонадеянность и чувство демиурга действительности. Харак-

тер же восприятия и оценки им действительности с «высот Кремля» при условии всеобщего славословия и раболепия как бы, несомненно, подтверждал его роль демиурга. Поэтому все легко объяснимо. Сталин готовился к большой войне, развивал вооружения, увеличивал армию, тасовал командование: отдельный человек — ничто, все люди заменимы; тем более, что он, именно он стоит во главе всего, в т.ч. во главе армии. До начала войны есть ещё много времени. С немцами — союз, а остальные не в счёт.

Первый звонок прозвенел для него в 1940 году во время финской кампании, которая показала слабость и неспособность командования, плохую подготовку войск. Ничего страшного. Нарком Обороны Ворошилов заменяется на Тимошенко, Жуков назначается начальником Генерального штаба, в руководство Армии и округов выдвигаются новые лица. Главное — союз с Гитлером, который принёс СССР Прибалтику, часть Польши, Молдавию и другие мелкие территории.

Но немцы систематически концентрируют десятки дивизий у нашей границы. Их самолеты совершают облеты наших территорий. Зачем? Здравомыслящим ясно, зачем. Но Сталин не верит, что мы на пороге войны, вопреки всему убеждён, что Гитлер не будет воевать на два фронта. Он приказывает не допускать никаких провокаций, никакой заметной подготовки войск к обороне. И тут грянуло 22 июня. Уже в первые часы на аэродромах уничтожено 700 наших самолетов. Уже через пару дней разгромлен весь Западный фронт. Через неделю фашисты в Минске, через две недели под Смоленском. Миллионы пленных. Катастрофа! Во всем этом виноват лично Сталин. За неисчислимые жертвы первых месяцев войны ответственность однозначно лежит на «гениальном вожде Советского народа, дорогим и любимым товарище Сталине» (ну и, конечно, на наркоме обороны Тимошенко и начальнике Генерального штаба Жукове). Что касается общей роли Сталина в Великой Отечественной войне, то это особый вопрос, требующий специального многопланового анализа

Ю.М.: Давид Израилевич! В своих статьях Вы затрагиваете фигуру «маршала Победы» — Г.К. Жукова. Вы приводите ряд аргументов, которые ставят под сомнения его командные качества в ряде военных операций. Вы подробно разбираете ход Ржевско-Вяземской операции, которая принесла огромные и непоправимые жертвы. Никогда в мире не было такой кровавой бойни. Мы потеряли только в одной битве 2,5 млн. человек. Если следовать Вашей логике, то ошибки, допущенные высшим военным руководством, относятся, в частности, и к некомпетентным действиям Жукова. Так ли это? И вообще, стоит ли переоценивать одного, пусть даже самого успешного полководца?

Д.И.: Последние лет 50 я систематически занимаюсь изучением событий Великой Отечественной войны, это стало моей внутренней потребностью. Я собрал большую библиотеку, в которой широко представлена не только наша литература, но и труды зарубежных авторов, прежде всего, конечно, мемуары главных немецких военачальников, генералов дивизионного и корпусного уровня и, что особенно интересно, офицеров: от полковника до лейтенанта. Ценную информацию дают воспоминания рядовых солдат. Я изучал специально ряд крупных военных операций. Последние года три в центре моего внимания была Ржевская битва, длившаяся 15 месяцев и очень показательная в плане изучения вопросов о цене Победы, о роли командного состава Калининского и Западного фронтов, их уровне решения оперативных задач.

Здесь на первом плане оказалась деятельность Г.К. Жукова, который стоял во главе Западного фронта и даже всего Западного направления на всех решающих этапах Ржевской битвы. Изучая многие документы и литературные источники, у меня возникли большие сомнения в расхожих оценках полководческих способностей «маршала Победы». Не говоря уже о его негативных личностных качествах, которые в один голос отмечали его сослуживцы (крайнюю грубость, жестокость, самодурство, оскорбительное отношение к подчиненным), критическое отношение вызывали его методы планирования и руководства военными операциями.

После разгрома немцев под Москвой и панического (на первом этапе) их отступления – вместо продуманной операции на окружение и уничтожение крупных сил противника – простое выдавливание их по всему фронту. Далее – введение в прорыв 33-й Армии генерала Ефремова, без обеспечения флангов, без танков, без достаточной артиллерии, явно авантюристическое решение «Вперёд на Вязьму», пробиться на 90 километров и взять Вязьму во что бы то ни стало. В результате – окружение 33-й Армии, полное истощение её от голода и холода. К тому же отсутствие боеприпасов. Жуков запретил выход с боями из окружения, хотя генерал Ефремов несколько раз просил об этом. В немыслимых, нечеловеческих условиях армия держала оборону. Разрешение на выход было дано лишь ближе к середине апреля, когда началась оттепель, распутица и положение стало катастрофическим. Судьба Армии была предрешена. Она погибла в окружении, генерал Ефремов застрелился, не желая сдаваться в плен. Жуков, как командующий всего Западного направления, однозначно несёт полную ответственность за трагическую гибель 33-й Армии.

Группа операторов Генерального штаба, анализирувавшая эти события, писала в своём отчете: «Фронт только одним заботится, чтобы торопить армию к огульному, ничем не обеспеченному движению вперед» [Цит. по: 6, 70]. «В оперативном отношении Ржевско-Вяземская операция была проведена с грубейшими ошибками» [См.: 7, 168. В этой книге подробно раскрыты причины трагедии 33-й армии и обоснован ряд жестких обвинений в адрес лично Г.К. Жукова]. Это был первый этап Ржевской битвы, на котором мы потеряли более 900 тысяч человек.

В самом конце июля началось новое наступление на Ржевском выступе, командующим всей операцией снова стал Жуков. Под его началом были сосредоточены огромные силы: 500 тысяч бойцов, 2000 танков, 1100 самолетов. Подавляющее превосходство над противником по всем показателям, по артиллерии – в шесть раз. У него появились заградотряды и штрафные роты. Все командиры получили приказ, что они «за успех наступления отвечают головой». Начались жесточайшие бои. Но опять по старому шаблону – атаки в лоб, по всему фронту. В одном и том же месте, множество раз. Яркий пример – деревня Полунино под Ржевом. Ее безрезультатно штурмовали в лоб почти 20 дней. Там полегло 16 тысяч человек. Кровавопролитные бои шли более месяца. Без каких-либо значительных результатов. Наши потери составили более 300 тысяч человек, 1200 танков. Опять тяжкое поражение, несмотря на огромное превосходство в людях и технике!

Причины неудач те же: грубейшие ошибки командования при планировании и проведении операции, распыление сил и средств, непрестанные атаки в лоб против мощной, глубоко эшелонированной обороны, неумелое использование массы танков, крайне плохая организация взаимодействия пехоты, танков и авиации. Кто же ответствен за все это, если не командующий, который обладает безраздельной влас-

тью? В конце августа Г.К. Жуков бы назначен заместителем Верховного главнокомандующего. Сталину нужна была именно такая тяжкая и беспощадная карающая рука.

Вскоре по приказу Главного командования началась подготовка к новому решающему наступлению. Ставилась все та же задача: окружение и уничтожение 9-й армии Вермахта и ликвидация Ржевско-Вяземского выступа. Операция проводилась с 25 ноября по 20 декабря. Она получила кодовое название «Марс». Ее руководителем опять был назначен Жуков. Важно подчеркнуть, что «Марс» планировался и проводился Жуковым почти в одно и то же время, что и операция «Уран» — наступления под Сталинградом. Она началась, когда 6-я армия Паулюса уже была окружена.

Напомню, что результаты операции «Марс» замалчивались многие десятилетия, скрывались в тени великой Сталинградской победы. Между тем, по масштабу привлечения сил и средств, как это не покажется странным, операция «Марс» намного превосходила операцию «Уран». По официальным данным, перед началом «Марса» в составе Калининского и Западного фронтов было на несколько десятков тысяч человек и на 400 танков больше, чем в составе фронтов, проводивших победоносную операцию «Уран». В итоге наши войска превосходили немецкие по живой силе в 4 раза, по артиллерии в 2, по танкам в 10 раз (!). Правда, в ходе боев немцы подтянули значительные силы, но все равно наше превосходство оставалось очень большим.

Наступление началось сразу на трёх направлениях. И, конечно, опять в лоб на мощные, глубоко эшелонированные рубежи обороны. Результаты таких действий нам знакомы. В нескольких местах ценой огромных потерь войскам удавалось прорвать линию обороны и углубиться на 5-10 и более километров. Но немцы умело организовывали контратаки и окружали наши войска, которым оставалось, опять же, с огромными потерями пробиваться из окружения, бросая всю технику. Так повторялось несколько раз. Я подробно описывал операцию «Марс» в своей статье (она проанализирована в десятках специальных исследований). Но все же хочу привести здесь два показательных примера.

На западном направлении Ржевского выступа главный удар должен был нанести 6-й Сталинский стрелковый корпус, состоявший из добровольцев-сибиряков. Но ему сильно «не повезло» (по прямой вине командования). Он добирался до передовой 170 километров пешком по заснеженному бездорожью, продираясь с оружием сквозь лесные чащобы, причём впроголодь — командование «забыло» его поставить на довольствие. В итоге — много больных и обмороженных, случаи смерти от истощения. Да, это были сибиряки. Но есть предел человеческим силам. На месте корпус подкормили, дали немного отдохнуть и — вперёд, в атаку.

Но какое место для наступления было выбрано командованием фронта, о котором не мог не знать Жуков. Преступная небрежность! Узкая долина шириной чуть больше километра, вокруг господствующие высоты, занятые немцами, которые вели фронтальный и перекрестный огонь. Сибиряки неуклонно шли вперёд, волна за волной, по трупам своих товарищей. И они прорвали немецкую оборону. Но оставили после себя очередную «Долину смерти». Там похоронено более 12500 бойцов (сейчас на этом месте создан Мемориал Славы воинам-сибирякам).

Вслед за остатками 6-го Сталинского корпуса в прорыв сразу был введен 1-й мехкорпус. Вместе с сибиряками он продвинулся на 25 километров и перерезал дорогу, по которой шло снабжение немецких войск. Но тут начались контратаки и наступление остановилось. А дальше, как это повторялось множество раз, наши войска

были окружены. Почти десять дней они героически сражались в окружении. И когда их силы были уже на исходе, Жуков, наконец, разрешил им выход из окружения, приказав уничтожить технику и пробиваться к своим. Они пробились, но какой ценой!

Второй показательный пример. Уже в самом начале операции «Марс» наша 20-я армия, действуя на направлении главного удара, не смогла прорвать немецкую оборону. Ей удалось лишь немного потеснить противника. Надо было срочно вводить в бой второй эшелон — 8-й гвардейский стрелковый корпус, 6-й танковый и 2-й гвардейский кавалерийский корпуса. О том, как это происходило, сказано в донесении военного прокурора 2-го гвардейского кавалерийского корпуса военному прокурору Западного фронта.

Привожу его: «Незначительная по размерам площадь была наводнена войсками, обозами, транспортом, боеприпасами, артиллерией, кавалерий и другими родами войск. Причём местность открытая, лесов нет. Вследствие чего части, обозы, транспорт, артиллерия, кавалерия смешались между собой, столпились в лощину. Противник простреливает наши боевые соединения в глубину справа и слева артиллерийским, минометным огнём. Кроме того, бомбит с воздуха. Наши части укрытия не имеют и, скопившись сплошными толпами в лощинах и на полях, несут колоссальные потери в людях, лошадях и технике. Балки в отдельных местах покрыты тысячами трупов людей, лошадей, ряд полков являются почти не боеспособными в силу колоссальных потерь в людском и конском составе. На мой взгляд, единого централизованного командования частями и соединениями, расположенными на указанном участке, нет...».

Кто планировал такое «сосредоточение» второго эшелона? Кто виноват в этой преступной неразберихе, в напрасной гибели тысяч бойцов до самого наступления? Где было командование фронтом? Где был Г.К. Жуков?

Ожесточенные кровопролитные бои не принесли намеченных результатов. Наши потери опять составили более 300 тысяч человек, 1600 танков. Под Сталинградом наши войска торжествовали победу. А операция «Марс» под командованием Г.К. Жукова позорно провалилась. Военные специалисты, анализировавшие операцию «Марс», приходят к выводу, что вина за провал операции и, главное, за страшные людские потери лежит на командовании Западного и Калининского фронтов и лично на Г.К. Жукове.

Сам Жуков, анализируя печальные результаты операции «Марс», выделял две главные причины: 1) «основной из них явилась недооценка трудности рельефа местности, которая была выбрана командованием фронтов для нанесения главного удара», 2) «недостаток танковых, артиллерийских, минометных и авиационных средств для прорыва обороны противника». Но как же так? Ведь именно Жуков, руководитель операции «Марс», санкционировавший места нанесения главного удара, руководил до этого предыдущими наступательными операциями в тех же местах (!), и он обязан был досконально знать особенности «рельефа местности», не повторять прежних ошибок, обязан был знать наизусть карту театра военных действий, тщательно изучить места нанесения главного удара.

Вспомним гиблое место, выбранное для удара 6-го Сталинского корпуса, которое заведомо обрекало на бессмысленную смерть многие тысячи бойцов. Как мог командующий операцией не знать об этом, допустить такое преступное решение? Что же касается «недостатка» средств, то если вспомнить, какими силами располагал

Жуков в начале операции, насколько они превосходили силы противника, то можно только развести руками.

На самом деле, причины провала операции «Марс», как это подтверждал анализ, проведённый по указанию Генерального штаба, в точности повторяли причины тяжких поражений в прошлых наступательных операциях: грубейшие ошибки в планировании наступления, непрерывные атаки в лоб глубоко эшелонированной обороны противника, неправильное использование танковых и механизированных корпусов, что не давало желаемого результата и вело к огромным потерям, неумение организовать взаимодействие пехоты, артиллерии, танков и авиации. Как следует оценивать в таком случае деятельность Жукова как полководца?

Надо подчеркнуть, что второе наступление в Ржевском выступе и в известной мере операция «Марс» имели то важное значение, что не давали возможности немцам перебрасывать войска с Западного фронта под Сталинград, где в то время шли решающие бои.

В Ржевской битве немцы, конечно, тоже понесли тяжелейшие потери. Они уже не имели сил удерживать дальше Ржевский выступ, вынуждены были оставить его, чтобы сократить линию фронта. Они тщательно подготовили отступление и организовано его провели. 3 марта 1943 года немцы оставили Ржев, а потом планомерно Гжатск, Сычёвку, Вязьму. Наши попытки окружить отступающих, разгромить оказались тщетными.

В этом завершающем этапе Ржевской битвы Жуков не принимал участия. Он уехал на Северо-Западный фронт (командующий маршал Тимошенко) координировать действия по уничтожению крупной немецкой группировки, полуокруженной в Демянском выступе, — осуществлять первый этап стратегической операции «Полярная звезда», имевшей задачей разгром северо-западного фронта немцев, освобождение Старой Русы и деблокаду Ленинграда.

Несмотря на многочисленные атаки и большие потери (около 35 тысяч человек) Жукову и Тимошенко не удалось замкнуть кольцо окружения в Демянском выступе. Немцы планомерно, без значительных потерь вывели из него свои войска. Очередная неудача. Вслед за ней провалились попытки взять Старую Русу, а в итоге закончилась полным провалом и вся операция «Полярная звезда». Как заместитель Верховного Главнокомандующего, располагавший всей полнотой власти, Г.К. Жуков несёт за это прямую ответственность.

Я привёл факты и оценки полководческой деятельности Г.К. Жукова, зафиксированные многими специалистами по истории Великой Отечественной войны во многих публикациях. Как в этом свете мы должны воспринимать расхожие клише о Г.К. Жукове как «самом успешном полководце», «лучшем советском полководце», «гениальном полководце», «великом полководце XX века», «маршале Победы»? Как мы должны относиться к восторженным восклицаниям нашего министра культуры В.Р. Мединского «Там, где Жуков, там победа!», «Жуков — символ нашей Победы», «Жуков — наше все! Как Пушкин» [8, 123].

Ю.М.: Но ведь были ещё 1944-й и 1945-й годы. Маршал Жуков брал Берлин и поставил точку в Великой Отечественной войне?

Д.И.: Я не отрицаю заслуг маршала Жукова, особенно при обороне Москвы. Он был правой рукой Сталина, в известном смысле его «пожарником» в трудных ситуациях, обладал сильной волей, без колебаний применял самые жестокие меры, был

скор на расправу, добивался выполнения своего приказа любой ценой: расстреливая командиров, не считаясь с потерями. Часто по заданиям Ставки Верховного командования маршал Жуков выезжал для координации действий фронтов и различных проверок, устраивал разnosы, подгонял, безжалостно карал тех, кто не смог выполнить поставленную задачу, независимо от того, разрешима она имеющимися средствами или нет. В ряде случаев такие методы, несмотря на большие потери, давали результаты, и это служило как бы доказательством его полководческих успехов.

На мой взгляд, деятельность маршала Жукова и в последние два года войны не слишком впечатляет в смысле его полководческих талантов, искусства планирования и проведения крупных операций, методов управления войсками, каких-либо тактических и оперативных новаций, созданных им лично в крупных сражениях. Интересно, что в обширнейшей литературе, посвящённой Великой Отечественной войне, нет исследований, специально посвящённых систематическому обзору и анализу операций, проведённых под командованием генерала, а затем маршала Жукова. Что нового внесено им в военное искусство? На этот вопрос вы не найдёте в литературе конкретных и обоснованных ответов.

Во многих изданиях официального плана принято затушевывать его грубейшие ошибки и преувеличивать его заслуги, начиная с победы на Халхин-Голе, которая приписывается ему лично. Но ведь там значительную роль сыграл начальник Жукова, командующий фронтом, командарм второго ранга Штерн, которому за разгром японской армии на Халхин-Голе вместе с Жуковым было присвоено звание Героя Советского Союза, одним Указом от 29 августа 1939 года. Кстати, Штерн спас 17 офицеров, которые по приказу Жукова подлежали расстрелу; они потом хорошо проявили себя в боях. Забыты и выдающиеся заслуги комкора Смушкевича, командующего авиационными силами на Халхин-Голе, которые завоевали полное господство в воздухе и во многом обеспечили разгром противника. Именно за это тем же Указом Смушкевичу было второй раз присвоено звание Героя Советского Союза (первое ему присвоили за руководство военно-воздушными силами Испанской Республики). Штерн и Смушкевич, столь опытные и заслуженные военачальники, были, как известно, без суда, по приказу Берия расстреляны в октябре 1941 года.

Хочу повторить. Не случайно и то, что одна из крупнейших по своим масштабам и задачам операция «Марс» тщательно замалчивалась многие десятилетия; до сих пор ещё закрыты в архивах ряд материалов, касающихся обмена документами между Жуковым и Ставкой Верховного командования.

Важно подчеркнуть, что в тени «маршала Победы» все чаще остаются имена выдающихся военачальников, которые внесли в нашу Победу, не меньший, а, скорее, даже больший вклад, чем он. Это — маршалы Василевский, Рокоссовский, Малиновский, генералы армии Черняховский, Петров, а за ними и многие другие выдающиеся полководцы. К примеру, ход решающих сражений под Сталинградом и на Курской дуге непосредственно координировал маршал Василевский. Маршал Рокоссовский блестяще проявил себя уже в первые дни войны, командуя механизированным корпусом. Он был командующим 16-й армией, стоявшей насмерть под Москвой, сыгравшей в ее обороне выдающуюся роль. Он командовал фронтом под Сталинградом, а затем на Курской дуге, проявил истинный талант полководца во время операции «Багратион» летом 1944 года, предложив и реализовав свой оригинальный план прорыва обороны в болотистой местности, где противник этого не ждал. Ро-

коссковский успешно командовал 1-м Белорусским фронтом, нацеленным на Берлин, но был несправедливо, без малейших оснований передвинут Сталиным на 2-й Белорусский фронт. На 1-й же Белорусский фронт Сталин назначил Жукова, чтобы ему, а не Рокоссовскому принадлежала честь взятия Берлина.

И теперь о том, как маршал Жуков ставил последнюю точку в Великой Отечественной войне. 1-й Белорусский фронт подошёл в начале апреля к знаменитым Зелёловским высотам — ключевому пункту на пути к Берлину. Жуков обладал колоссальными силами — около миллиона бойцов, более 3000 танков и САУ, 21 тысяча орудий, 4200 боевых самолетов. Наступление началось 16 апреля за два часа до рассвета по плану Жукова. И опять без «всяких премудростей» — в лоб! Причём без точного знания структуры немецкой обороны. Жуков спешил. С такой силищей, по его убеждению, она должна быть сразу разбита в пух и прах. Приказ: взять штурмом Зелёловские высоты, а через 5 дней Берлин. Пара десятков тысяч орудий почти час долбили немецкие позиции, одновременно их бомбили многие сотни самолётов, полторы тысячи «Катюш» дали свой смертоносный залп.

Казалось, немецкая оборона сокрушена. Наши войска сразу заняли первую линию обороны, к удивлению, не обнаружив там ни живых немецких солдат, ни трупов. Стала ясной грубейшая ошибка Жукова. Немцы, зная о предстоящей атаке, отвели свои войска и вооружения на вторую линию обороны. Тысячи тонн снарядов и бомб были обрушены на пустые позиции, не нанесли противнику ни малейшего ущерба. И когда наши войска подошли ко второй линии немецкой обороны, их встретил губительный огонь из всех видов оружия. Атака захлебнулась.

Тогда Жуков приказал ввести в бой две танковые армии, что противоречило элементарным правилам военных действий, ибо местность танкистам была незнакома, она оказалась пересечённой каналами, насыщена многими противотанковыми препятствиями и минными полями. Немецкая оборона сохранила мощную противотанковую артиллерию. Сотни орудий открыли огонь. Наши танки горели как свечи. Итоги первого дня наступления были плачевны. Погибли тысячи бойцов и командиров, потеряно 310 танков и самоходных установок.

Забыл сказать, что, планируя наступление, наряду со своими обычными шаблонными действиями, Жуков все же придумал новацию: поставил 140 мощных прожекторов, которые должны были ослеплять противника и освещать нашим путь во время атаки. Но проведённая артподготовка подняла такие тучи пыли, которые не пробивали лучи прожекторов, создавая особенную муть, которая не помогала, а в большинстве случаев мешала нашим войскам.

После войны в своих «Воспоминаниях и размышлениях» Жуков, оценивая планирование операции и результаты штурма Зелёловских высот, писал: «Ошибок не было. Однако следует признать, что нами была допущена оплошность, которая затянула сражение... При подготовке операции мы несколько недооценивали сложность характера местности в районе Зелёловских высот... Глубоко врывшись в землю, особенно за обратными скатами высот, противник смог уберечь свои силы и технику от огня нашей артиллерии и бомбардировок авиации» [9, 616]. В общем, «ошибок не было», так, — отдельные «оплошности». Об этом писал один из исследователей Берлинской операции В. Бешанов: «В очередной раз великого полководца подвели немцы, которые глубоко окопались, рельеф, который оказался слишком сложным, и недотепы-подчиненные, которые чего-то там не предусмотрели» [10, 455].

Неся огромные потери, войска все же шаг за шагом пробивались вперед. Сталин был крайне недоволен проведением наступательной операции, укорял Жукова, требовал решительного прорыва, более того, приказал командующему соседним, 1-м Украинским фронтом маршалу Коневу повернуть свои две танковые армии на Берлин, что сильно задело самолюбие Жукова. Он метал громы и молнии на командующих армиями. Но ни 17-го, ни 18-го апреля добиться быстрого прорыва не удалось. Лишь 20 апреля наметились существенные успехи, а на следующий день передовые части 2-й танковой армии достигли северо-восточной окраины Берлина. А 22 апреля основные силы ударной группировки вели бои непосредственно в Берлине. 24 апреля Берлин был окружён. 25 апреля состоялась встреча советских и американских войск в районе Торгау. В самом Берлине шли жесточайшие бои, немцы упорно сопротивлялись. По приказу Жукова танковые соединения были введены в Берлин, героически сражались вместе с пехотой на его улицах, неся огромные потери, особенно от фаустпатронов.

Берлин был взят не через 5 дней, как приказывал в начале наступления Жуков, а через 15 дней, взят, не считаясь ни с какими потерями. Особенно велики и во многом не оправданными были потери в танковых войсках. Командующий 1-й танковой армией генерал Катюков вскоре после войны с горечью писал об уличных боях в Берлине: «Там ведь у меня погибло 8 тысяч танкистов, 4 командира бригад, 22 комбата, несколько командиров полков, две сотни танков» [Цит. по: 10, 494].

Хочу ещё в заключение привести слова замечательного военачальника и человека, обладавшего высоким нравственным достоинством, который прошёл войну от первого до последнего дня, умел побеждать, но в то же время беречь солдат, командующего 3-й армией генерала Александра Васильевича Горбатова: «Я держусь того мнения, что с военной точки зрения Берлин не надо было штурмовать. Конечно, были и политические соображения, соперничество с союзниками, да и торопились салютовать. Но город достаточно было взять в кольцо, и он сам бы сдался через неделю-другую. А на штурме в самый канун победы, в уличных боях мы положили не меньше ста тысяч солдат» [Цит. по: 9, 491]. Конечно, решение о штурме Берлина не зависело от Жукова. Но для него вопрос о ста тысячах жизней не имел значения.

Я изложил ряд фактов о последнем периоде военной деятельности маршала Жукова. Судите сами, насколько они свидетельствуют о его полководческом таланте. Однако наш министр культуры Мединский прямо заявляет, что главная причина критических суждений в адрес Жукова – в стремлении принизить нашу Победу. Странная логика. Ведь именно такой ход мысли как раз позволяет замалчивать роль десятков выдающихся полководцев, принижать истинных творцов Победы – миллионы бойцов, советский народ.

Кто сделал Жукова «Символом Победы», «Маршалом Победы»? Мединский отвечает: народ! Он, долго занимавшийся рекламой и пиаром, делает вид, будто не понимает, что этот продукт многие годы фабриковал советский агитпроп, при определенном участии самого «Символа». И ведь было из чего! На виду у народа были все парадные регалии Жукова. Он был командующим фронтами, заместителем Сталина, получил от него великое множество высших наград, подписывал Акт о капитуляции, командовал Парадом Победы. Во время длительной опалы Жукова при Хрущеве в массовом сознании, по закону «от противного» эти мифологические восхваления усиливались, а затем уже при Брежневе в пику Хрущеву, в условиях закрытых архи-

вов, снова всячески подогревались. Правда, во времена перестройки они несколько поблекли, а затем снова бурно тиражировались уже, так сказать, российским агитпропом, в т.ч., как мы видели, при активном участии представителей власти. Так удобнее — просто и понятно для массового сознания. Надо же какое-то *олицетворение* Победы. Не раздувать же лозунг «Сталин — Маршал Победы», «Генералиссимус Победы». А тут подходящий эквивалент, пусть не Сталин, но его правая рука.

Ю.М.: Должен согласиться с Вами. Мне обидно за тех полководцев, которые остались в тени Жукова. Обидно и то, что до сих пор нет серьезных военно-исторических трудов, которые давали бы объективную и критическую оценку личному вкладу высших военачальников в дело Победы. Но я бы не стал сбрасывать со счетов системные противоречия сталинского режима и его неспособность генерировать талантливые военные кадры. Мы заплатили не только высокую человеческую цену за нашу Победу, но и за невосполнимые потери в кадровом составе армии.

Историю нельзя повернуть вспять, хотя её можно переписать, что и делают некоторые западные историки. За каждым фактом истории Великой Отечественной войны стоят определенные интерпретации определенных людей. Что мы можем противопоставить тому, что сегодня предпринимается для умаления решающей роли СССР в великой победе?

Д.И.: Тенденция принижения, умаления роли СССР в победе над фашизмом отражает нарастающее противостояние Запада и России, особенно в последние годы. Она находит поддержку у наших оппозиционно настроенных ультралибералов. Некоторые западные историки предвзято интерпретируют реальные события войны, стремясь преувеличить роль союзников в разгроме фашистской Германии. Но главную роль играют западные СМИ, формируя у обывателя негативные образы советских освободителей стран Европы от фашистского рабства.

Союзники действительно оказывали нам большую помощь во время войны. Это надо помнить. Они присылали нам не только танки и самолеты, различное военное снаряжение, но и стратегически важные материалы для военной промышленности. Они поставляли многие тысячи автомашин, повысивших мобильность частей нашей армии. Мощный «Студебеккер» обладал высокой проходимостью. Это было замечательное транспортное средство, которое хорошо помнит каждый солдат, воевавший с конца 1943 года. Союзники поставляли в больших количествах продовольствие. Я хорошо помню, что мы, солдаты, почти каждый день ели вкусную американскую тушенку. Ее выдавали и в качестве сухого пайка — банку на двоих.

Кроме того, союзники нещадно бомбили Германию, уничтожая ее промышленность. И они воевали. Вначале в Северной Африке, потом в Италии, в июне 1944 года, наконец, открыли второй фронт. Но к тому времени, когда они высадились во Франции, Советский Союз после Сталинградской битвы, Курской дуги, форсирования Днепра уже фактически переломил хребет гитлеровскому Рейху. Поражение Германии было предопределено. Наша армия крепла, военная промышленность снабжала ее тысячами танков и самолётов. Мы могли уже без союзников добить фашистскую Германию и освободить Европу. Ведь примерно через две недели после высадки союзников во Франции началась знаменитая операция «Багратион», в результате которой был разгромлен весь немецкий Центральный фронт, освобождены Белоруссия и Литва, наши войска громили вермахт в Польше и подошли к границам Восточной Пруссии.

Каждому здравомыслящему и знакомому с ходом войны ясно, что до высадки союзников долгие три года Советский Союз один на один воевал с лучшей на то время, прекрасно организованной и оснащённой армией мира, покорившей всю Европу и пользовавшейся всеми ее ресурсами; кто ценой неимоверного напряжения сил, ценой жизни миллионов сумел выстоять против неё и развеять миф о ее непобедимости (ведь до этого наши союзники терпели от неё поражения — одно за другим). Да и на последнем этапе войны наша армия сыграла решающую роль в разгроме оставшихся главных сил противника, взяла Берлин. Поэтому очень трудно принижать роль советского народа в победе над фашизмом. Но некоторые западные историки и особенно журналисты стараются. Они, надо признать, мастера чёрное делать белым, белое — чёрным, а, если надо, — серо-буро-малиновым. Они формируют массовое сознание. Что мы можем противопоставить этому? Критический анализ наших историков, талантливую публицистику. Организацию международных конференций на эту тему. Активную деятельность наших средств массовой информации, вещающих на английском языке.

Источники Победы

Ю.М.: Еще хочу задать Вам несколько вопросов об источнике нашей Победы. Вряде своих работ Вы говорите о советском народе как основном гаранте и источнике победы в Великой отечественной войне. Что, на Ваш взгляд, представляет собой советский народ — новую историческую общность, союз народов или искусственное образование? Что дало ему силы одержать великую победу? Ведь ему препятствовали такие факторы, как уничтожение военной элиты, некомпетентность руководства армией, безжалостное отношение к личному составу и пр.

Д.И.: Что дало ему силы? Каковы были важнейшие условия и факторы победы? Огромные людские и материальные ресурсы, огромная территория. Оперативная переброска на Восток важных в военном отношении предприятий, позволившая быстро наладить выпуск танков, самолётов, всей необходимой военной продукции. Далее это — кумулятивный эффект жесткой централизации в управления страной в военное время, силовой мобилизации всех ресурсов.

Но, конечно, главное — народ. Чтобы там ни говорили, но в предвоенные годы политика дружбы народов, действительно, проводилась. Особенно ее плоды почувствовали народы восточных регионов страны — в плане приобщения к образованию, культуре, строительству промышленных предприятий, подготовки специалистов в различных отраслях народного хозяйства. Перед войной заметно повысился уровень жизни.

Мощная повседневная идеологическая обработка, деятельность партии и комсомола способствовали сплочению людей на основе высоких благих целей, которые, несмотря на их во многом декларативный характер, делали своё дело, ибо такова психика человека — склонность принимать желаемое за действительное. Плюс исконная российская вера (на новый лад) в батюшку царя, которая в какой-то степени затмевала ужас прокатившихся по стране репрессий, а до этого — разорения крестьянства, подавления мелких собственников. Миллионы людей были подняты из низов к образованию и общественной деятельности. Эти факты невозможно отрицать.

Да, у Сталина было много врагов в народе, но основная масса все же сохраняло в него веру и тем самым веру в свою огромную многонациональную страну. И когда

вторгся непримиримый враг, то, как всегда было в Российской истории, это не могло не послужить сплочению людей. Такому сплочению, разумеется, служили постоянные усилия партийных органов совместно со всемогущими органами НКВД. И тем не менее, во время войны в стране набирал силу патриотизм, особенно среди молодежи, особенно со второго года войны, когда фашизм ясно показал своё звериное лицо поработителя народа, а вовсе не образ его спасителя от Сталина и коммунистов. Миллионам советских людей стали понятны истинные цели Гитлера как захватчика, грабителя и поработителя. И, понятно, народ встал на защиту своей страны: воевать за Родину значило защищать свою землю, свою семью, детей от беспощадного врага.

Мне трудно говорить о новой исторической общности. Она ещё не успела сложиться, хотя некоторые предпосылки к этому были. Но то, что именовалось советским народом, все же представляло собой несомненную и весьма значительную общность разных народов Советского Союза, проявлявшуюся в разной степени и раньше, но укрепившуюся перед лицом врага. И центром сплочения тут служил русский народ, внёсший главный вклад в дело их объединения, сотрудничества ещё за многие десятилетия до войны, ещё в царской России, обучив их русскому языку как средству межнационального общения и условию успешного развития совместной деятельности. Случаи предательства были весьма редки: разве что среди части крымских татар и нескольких малых народов Северного Кавказа. Впрочем, такие случаи ведь были и среди русских и украинцев, но на общем фоне они выглядели не слишком значительными. У нас есть основания говорить о патриотизме советского народа в годы Великой Отечественной войны как о важнейшем факторе Победы. Это подтверждается хорошо зафиксированными фактами самоотверженности, героизма многих представителей практически всех народов Советского Союза.

Ю.М.: Можно предположить, что во всех крупных исторических победах России решающую роль играла консолидирующая сила империи и имперского духа. Все войны, которые произошли в последние столетия мировой истории, носили в той или иной степени империалистический характер. Есть версия, что II мировая война — это война между новыми империями XX века, прежде всего, между Германией и Советским Союзом, которые претендовали на своё место в разделении сфер мирового влияния. Наша империя оказалась сильнее и смогла поставить на колени самое мощное в то время нацистское государство. Я не отрицаю волю к победе, которую продемонстрировал советский народ, а лишь указываю ещё на один фактор победы.

Сегодня мы снова возвращаемся к имперской идее, стремясь утвердить своё влияние в том пространстве, которое традиционно относилось к сфере влияния вначале Российской империи, а затем — советской. Это — постсоветское пространство, Ближний Восток. Нынешняя Россия не в состоянии восстановить все осколки Российской империи и Советского Союза. Однако её усиление воспринимается на Западе как воссоздание имперского проекта. Хочу уточнить своё понимание. Под империей я понимаю наднациональное образование, базирующееся на объединении народов, имеющих общую историю и культуру, и осуществляющее высокую миссию процветания и укрепления всего социокультурного целого. Вопрос заключается в следующем: признаете ли роль империи в нашей великой победе? Если да, то, в чем, на Ваш взгляд, коренится имперский дух? Какие наднациональные ценности и смыслы Вы считаете основополагающие для новой Российской империи?

Д.И.: На этот вопрос мне трудно ответить. Надо быть все же специалистом в этой области. Империя, как исторически сложившееся наднациональное образование, объединяющее многие народы, конечно, имеет свои преимущества. Это – более мощная социально-экономическая и социокультурная система, принадлежность к ней даёт большие возможности защиты и безопасности от исконных противников, а часто и лучшие условия для развития национальной культуры и повышения жизненного уровня.

Если обратиться к истории Российской империи, то она образовалась либо в результате завоевания соседних народов, которые постепенно примирились, прижились в этой системе, обнаружив для себя со временем ряд выгод такого положения, либо добровольно вошли в состав России, как например, Грузия. История империи чревата, однако, межнациональными противоречиями, борьбой за самостоятельность отдельных ее составляющих, достигших в рамках той же империи высокого уровня экономического, культурного развития и национального самосознания. Это касается нередко и тех народов, которые когда-то добровольно вошли в состав империи. Мы видели все это недавно при распаде Советской империи. Но пока существует империя, которая сохраняет баланс межнациональных интересов, включая, прежде всего, интересы руководящей нации, она представляет большую силу на международной арене. И она стремится стать ещё сильнее и ещё больше расширить свои владения.

Имперский дух – это *величие, слава, могущество*. Эти завидные качества как бы приобретает любая малая нация, входящая в империю. Точно также, как человек, ставший членом какой-либо могущественной организации, резко повышает свою самооценку и вобщем-то свою реальную силу. Несомненно, народы Советского союза, особенно во время войны, чувствовали свою причастность к величию, силе и славе Советской державы, и это укрепляло и возвышало их национальный дух, их деятельную силу.

Таким образом, имперский дух служил делу сплочения наций, повышению их общей силы и тем самым служил делу Победы. Несмотря на распад Советского Союза, нынешняя Россия, по сути, тоже сохраняет признаки империи. Как мы видим, забота об укреплении ее целостности и могущества играет важную роль в условиях современной международной обстановки, отвечает жизненным интересам входящих в неё народов. И эти политические усилия заслуживают поддержки.

Ю.М.: *Согласен с Вами. У нас почему-то считается, что если социалистический эксперимент в России провалился и вверх взял капитализм, то с социализмом покончено и возврат к нему на новом витке исторического развития невозможен. То же самое относится и к имперскому будущему России. Я убежден, что дело не в геополитических амбициях политического руководства страны, а в проблеме безопасности. Никто не обсуждает империю Китая или новую империю США. Но России почему-то отказывают в имперском статусе. Но это тема отдельного разговора.*

Давид Израилевич! Еще одну причину великой победы некоторые исследователи видят в цивилизационных преимуществах России. Они рассматривают последнюю как особое государство- цивилизацию, которая претендует на свой собственный путь развития. Каждая цивилизация основана на своём способе смыслополагания, который определяет выбор модели развития конкретного общества или государства. Западная цивилизация во главе с США строит своё могущество на ценностях рыночной демократии, которые насаждаются ею по всему миру. Сегодня она диктует новые правила игры. Её

господство простирается и на историю победы, за которую мы заплатили столь дорогой ценой. Адепты либеральной идеологии пытаются пересмотреть итоги Второй мировой войны и умалить вклад Советского Союза в победу, а тем самым вычеркнуть её из истории. Насколько Вам близок цивилизационный подход к анализу и оценке итогов Второй мировой войны? Каким образом Вы видите миссию российской цивилизации? В чём, на Ваш взгляд, проявилась её сила в нашей великой победе?

Д.И.: Тоже очень сложные вопросы. Конечно, такая великая страна, как Россия, в силу своего географического положения, своей истории, своей многонациональности, сочетающей ценности западной и восточной культуры, безусловно, имеет свои существенные особенности цивилизационного (если так можно выразиться) масштаба. Они проявлялись в своеобразных чертах ментальности советского народа и, безусловно, сыграли свою положительную роль в ходе Великой Отечественной войны. Эти цивилизационные особенности способны определять и самобытные черты развития России.

Вопрос в том, каковы эти своеобразные черты развития, в какой мере они способны противостоять общим тенденциям глобализации, сохранять достойное место России в развитии мировой экономики, науки и культуры. Здесь много проблем, требующих основательного исследования, особенно в свете нарастающего глубокого кризиса всей системы западной демократии и мирового экономического развития. Убедительные данные и аргументы на этот счёт приведены недавно в 50-м Докладе Римского клуба, составленного при участии 34 крупнейших ученых современности. В нем прямо говорится о «кризисе капиталистической системы», о «вырождении капитализма», как наиболее ярком проявлении *глобального кризиса земной цивилизации*. Именно в этом контексте осмысления глобального кризиса, создающего угрозы гибели нашей цивилизации, надо сейчас рассматривать вопросы, касающиеся особенностей и перспектив развития России в сравнении с западным миром.

Здесь нет возможности говорить об этом подробно, но одно обстоятельство я хотел бы ещё раз подчеркнуть. Россия по своему географическому положению и национальному составу, по своему историческому опыту образует естественный мост между Западом и Востоком, между западной и восточной культурой, и она, как никакая другая страна в мире, призвана поэтому к интеграции ценностей и смыслов западной и восточной культур, что имеет первостепенное значение для повышения жизнестойкости земной цивилизации. В этом я вижу важную цивилизационную особенность России, которая обуславливает и своеобразные черты ее развития.

Ю.М.: *Спасибо большое, Давид Израилевич, за честный и откровенный разговор. После него у меня сложилось совершенно четкое убеждение в том, что важнейшим условием великой Победы стал весь исторический опыт нашей страны как империи и цивилизации. Мы не раз побеждали и отстаивали своё право на собственный цивилизационный выбор.*

Д.И.: Да, согласен с Вами. Хорошо бы продолжить нашу беседу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дубровский Д.И. Великий подвиг советского народа. К вопросу о цене Победы // *Философия войны и мира*. К 70-летию Великой Победы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Философия войны и мира: к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне». 28-29 апреля 2015 года. Москва, Институт философии РАН / Редколлегия: В.Н. Шевченко (отв. редактор), А.Д. Королёв, И.К. Лисеев, Л.Ф. Матронина, Ю.М. Хрусталева, А.Н. Чумаков. – М.: Российское философское общество, ООО

«СиДиПрессАрт», 2016. – С. 91-131. (http://www.globalistika.ru/dubrovsky/publycystika/publicistika.htm#P_16; дата обращения – 08.02.2018).

2. Дубровский Д.И. Воспоминания. Моим детям, внукам и правнукам. Изд. 2-е, доп. – М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2009. – 336 с. (<http://www.dubrovsky.dialog21.ru/vospom.htm>; дата обращения – 08.02.2018).

3. Дубровский Д.И. Субъективная реальность. Интервью С.А. Нилоговым в рамках проекта «Современная русская философия» // Кто делает сегодня философию в России. Том 1 / Автор-составитель А. Нилогов. – М.: Поколение, 2007. – С. 75-89 (<http://www.dubrovsky.dialog21.ru/publycystika/publicistika.htm>; дата обращения – 08.02.2018).

4. Горбатов А.В. Годы и войны. – М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1965. – 382 с.

5. Василевский А.М. Интервью // Коммунист. – 1988. – № 9.

6. Герасимова С.А. Ржевская бойня. Потерянная победа Жукова. – М.: Эксмо-Яуза, 2014. – 319 с.

7. Михеенков С.Е. Армия, которую предали. Трагедия 33-й армии генерала М.Г. Ефремова. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2010. – 351 с.

8. Мединский В.Р. Война. Мифы СССР. 1939-1945. 2-е изд. – М.: ЗАО «ОЛМА МедиаГрупп», 2013. – 448 с.

9. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. – М.: Издательство Агентства печати Новости, 1971. – 704 с.

10. Бешанов В.В. Горькая правда о победе. – М.: Яуза-пресс, 2013. – 544 с.

BIBLIOGRAPHY

1. Dubrovskiy D.I. Velikiy podvig sovetского naroda. K voprosu o tsene Pobedy // Filosofiya voyny i mira. K 70-letiyu Velikoy Pobedy: Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Filosofiya voyny i mira: k 70-letiyu Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne». 28-29 aprelya 2015 goda. Moskva, Institut filosofii RAN / Redkollegiya: V.N. Shevchenko (otv. redaktor), A.D. Korolev, I.K. Liseev, L.F. Matronina, Yu.M. Khrustalev, A.N. Chumakov. – М.: Rossiyskoe filosofskoe obshchestvo, ООО «SiDiPressArt», 2016. – С. 91-131. (http://www.globalistika.ru/dubrovsky/publycystika/publicistika.htm#P_16; data obrashcheniya – 08.02.2018).

2. Dubrovskiy D.I. Vospominaniya. Moim detyam, vnukam i pravnuкам. Izd. 2-е, dop. – М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2009. – 336 с. (<http://www.dubrovsky.dialog21.ru/vospom.htm>; data obrashcheniya – 08.02.2018).

3. Dubrovskiy D.I. Subektivnaya realnost. Intervyu S.A. Nilogovym v ramkakh proekta «Sovremennaya russkaya filosofiya» // Kto delaet segodnya filosofiyu v Rossii. Tom 1 / Avtor-sostavitel A. Nilogov. – М.: Pokolenie, 2007. – С. 75-89 (<http://www.dubrovsky.dialog21.ru/publycystika/publicistika.htm>; data obrashcheniya – 08.02.2018).

4. Gorbatov A.V. Gody i voyny. – М.: Voенное izdatelstvo Ministerstva oborony SSSR, 1965. – 382 s.

5. Vasilevskiy A.M. Intervyu // Kommunist. – 1988. – № 9.

6. Gerasimova S.A. Rzhhevskaya boynya. Poteryannaya pobeda Zhukova. – М.: Eksmo-Yauza, 2014. – 319 s.

7. Mikheenkoy S.E. Armiya, kotoruyu predali. Tragediya 33-y armii generala M.G. Efremova. – М.: ЗАО Tsentrpoligraf, 2010. – 351 s.

8. Medinskiy V.R. Voyna. Mify SSSR. 1939-1945. 2-е izd. – М.: ЗАО «OLMA MediaGrupp», 2013. – 448 s.

9. Zhukov G.K. Vospominaniya i razmyshleniya. – М.: Izdatelstvo Agentstva pechati Novosti, 1971. – 704 s.

10. Beshanov V.V. Gorkaya pravda o pobede. – М.: Yauza-press, 2013. – 544 s.

Примечание

1. Дубровский Д.И. Кто водрузил знамя Победы над Рейхстагом? // http://www.dubrovsky.dialog21.ru/publycystika/publicistika.htm#P_18 (дата обращения – 08.02.2018).

Поступила в редакцию 03.04.2018 г. (№ 2258)